

Начать хочется с оформления этой книги, которое стало её ярким началом: радостным, оптимистичным и жизнеутверждающим. Просто какая-то праздничная книга-подарок. И тем более ценная тем, что воспоминания написаны человеком, который лично встречался с Василием Беловым, жил с ним в одном городе, встречался с людьми, близко знавшими писателя, одним словом – информация из первых рук. Жаль, что тираж её невелик (Сияние слова Василия Белова: Встречи, беседы, воспоминания. – Вологда: Интелинформ. – 500 экз.). На обложке – солнце, пронзающее зелёную листву. Именно в этой вечной борьбе света (где солнце как аллегория) с холодным мраком сатанинской тьмы и видится мне смысл творчества Василия Белова. И на фоне вечной красоты природы – портрет классика современной русской литературы – поэта, драматурга, прозаика, публициста и общественного деятеля. А его взгляд как бы спрашивает читателя, взявшего в руки эту книгу: «А вы любите Россию?»

Книга выстроена оригинальным образом и содержит массу информации: в ней и воспоминания людей, с которыми в разное время общался Василий Иванович, здесь и мнения о писателе Белове российской читающей публики и почитателей его творчества – земляков и просто людей, знавших писателя, с которыми в различных обстоятельствах сводила его судьба. Всё это, безусловно, даёт читателю увидеть большого человека глазами его современников: без возвышающих его тенденций, то есть таким, каким он был в общении с людьми – всегда эмоциональным, непосредственным и, как правило, имеющим своё собственное мнение на происходящие в стране события.

Повествование о жизни заключено в биографические «тетради», которые не только не вступают в противоречие с официальной биографией писателя, но, наоборот, дополняют её и помогают последовательно и образно воспринимать течение жизни Василия Белова.

Может быть, он в чём-то и ошибался, как и все максималисты, но в нём всегда крепко сидел неподкупный и строгий критик, наблюдающий и заставляющий посмотреть на себя со стороны. Правда, есть мнение, что «максималисты всегда правы». Менялись с возрастом и убеждения, корректируемые бунтарским характером Василия Ивановича. Однако духовные «обновления» не изменяли привязанности к земле: в душе оставалась непреходящая любовь к русскому крестьянству, судьба которого проходит главной темой в партитуре его жизни.

В этих пяти «тетрадах» содержится весь жизненный путь писателя и фиксируются духовные изменения такой сложной творческой натуры, каковым был Василий Иванович Белов. Однако все перипетии его сложной личности, сопутствующие столь интересной и непростой его судьбе, всегда базировались на любви к России. И пусть эти слова звучат пафосно, однако это неоспоримо: все

силы его природы были сознательно направлены против сил зла, стоящих на пути процветания горячо любимой им Родины. Духовный путь неординарного русского человека тем часто и отличается от жизненного пути европейца: именно растворённостью в социуме своей страны и постоянной заботой о своём народе. Потому, наверное, этот путь бывает столь часто непредсказуем и тернист, как, впрочем, и исторический путь нашей страны.

Начинается же книга с предисловия, в котором автор объясняет свою задачу – «раскрыть личность писателя» и «увидеть Василия Белова живым, и непосредственным, каким он был на самом деле». Глава первая – «Грязовецкая тетрадь» – посвящена бурной юности Василия Белова. Для кого-то, может быть, покажется нереальным факт, что писатель Белов оказался живым свидетелем и, более того, активным участником большой социалистической стройки под названием «Великая Монза». На этой некогда знаменитой стройке выпускник ФЗУ Василий Белов, имея специальность столяра пятого разряда, и начал свою трудовую деятельность. Там же Василий освоил и ещё одну специальность – механика электростанций, что подтверждает мысль: талантливый человек талантлив во всём.

При этом любознательному читателю будет интересен новый факт биографии Белова, например то, что юный Василий мечтал и о море, о чём свидетельствует отсылка документов в Рижское мореходное училище. Ещё Василий мечтал профессионально заняться музыкой и поступал в Вологодское музыкальное училище, куда его не приняли по причинам, понятным только членам экзаменационной комиссии, не принявшим во внимание усердие, с которым Василий самостоятельно выучился играть на гармонии, что, безусловно, говорит о любви к музыке. Этот невесёлый эпизод из жизни, однако, не помешал Василию не только самостоятельно совершенствоваться в игре на гармонии, но и любить музыку всю свою жизнь.

В этой связи мне вспоминается эпизод из книги оператора А. Заболоцкого, друга писателя, в котором тот привёл высказывание одного из преподавателей ВГИКа по поводу желания крестьянских детей получить творческое образование: «Тьма, рвущаяся в гении...» Сказано ехидно, но, вопреки злорадству, жизнь всё же доказала тот непреложный факт, что из крестьянских детей вышло очень много знаменитостей. Вспоминается справедливое замечание В. Г. Распутина (в речи на Шукшинских чтениях) о крестьянских самородках: «Один из героев у него (Шукшина. – Н. Ч.) говорит: “Посмотри, что ни великий человек, почти всегда из деревни. Почитай газеты: что ни некролог, то выходец из деревни”». Может, потому и вызывает крестьянство такую жгучую ненависть городских «гениев без гения»? Даже и место им уготовано у подножия городской творческой элиты. Примером тому может служить памятник выпускникам ВГИКа, поставленный во дворе института. Возможно, что устремлённость к достижению своей цели больше всего и расстраивала «городских гениев», и вполне вероятно, что косвенно также повлияло на ускорение темпов уничтожения русских деревень как кузницы целеустремлённых, упорных и талантливых в достижении своих целей крестьянских самородков. Примеров подобных выдающихся талантов много.

Но тогда же, по воле судьбы, грязовецкий край сыграл важную роль в жизни будущего писателя. Как подарок судьбы принял Василий предложение главного редактора районной газеты «Коммунар» Петра Неклюдова работать корреспондентом. Именно там и началась профессиональная литературная жизнь писателя Василия Ивановича Белова. Однако сам Василий Иванович рассказал автору книги о том, что увлечение литературой пришло к нему ещё раньше – во время службы в армии, где в газете Ленинградского военного округа «На страже Родины» и в журнале «Звезда» были впервые опубликованы его юношеские стихи. В Грязовце же, при деятельном участии Белова, местная литературная жизнь заметно ожила.

Однако литературе пришлось на время отступить, так как осенью 1958 года делегаты районной конференции избрали Василия Белова первым секретарём Грязовецкого райкома комсомола. Так поэт стал неумолимым вожаком молодёжи и со всей пылкостью природы целиком отдался этой работе.

Безусловным достоинством книги, на мой взгляд, является то, что автор, не повторяя автобиографические опусы о великих современниках, не только сумел подвести итоги жизненных отрезков писателя, но показал и связь времён между ними, проложив мост между началом жизненного пути писателя и его собственной оценкой бурной своей деятельности.

Судьба как бы отблагодарила Василия Ивановича за все его неудачи и превратности. Именно в Грязовце произошли самые значительные изменения в его жизни: он познакомился с девушкой, ставшей верной спутницей всей его жизни; окончил среднюю вечернюю школу и был единодушно

избран первым секретарём Грязовецкого райкома комсомола. Тому же, кто хочет основательнее ознакомиться с этим периодом жизни писателя Белова, автор предлагает подробную ссылку на источники. И конечно же, самым лучшим источником этого периода, на мой взгляд, является его повесть «Страшнее всего тишина», где Василий Иванович честно воспроизводит обстановку, в которой довелось ему работать. Конечно же, автору было трудно найти соратников Белова этого периода: прошло много лет и навсегда ушли люди, близко его знавшие. Тем не менее автору книги удалось разыскать и побеседовать с тем (единственным), кто работал с писателем в пору его комсомольской деятельности – Вениамином Мельниковым, недолго проработавшим вместе с Василием Беловым. Мельников был вынужден заступить на его должность потому, что главной мечтой комсомольского вожака Василия Белова оставалось твёрдое желание серьёзно посвятить себя литературному творчеству.

Там же, в Грязовце, мы встретим иного Василия Белова: принципиального и честного предводителя молодёжи. Что ж, время требовало твёрдых характеров... Как вспоминает в беседе с автором этой книги дочь Паисия Чащина (колхозного механизатора – бригадира), отец охарактеризовал секретаря комсомола так: «Много не болтал, слушал нас очень внимательно, что обещал, то и сделал». И далее, старый комсомолец характеризует трудные будни молодёжи: «Тут и с кулаками целая война, и с дезертирами приходилось возиться, и с тифом, тут и политграмота, и заготовка хлеба, и сплав леса...» (см. «Страшнее всего – тишина»). Да, для страны это было тяжёлое время... И первый секретарь Василий Белов старался быть достойным руководителем.

За то короткое время, пока Василий проработал в руководящей должности, он приобрёл немало верных и надёжных товарищей, обсуждавших с ним актуальные моменты укрепления советской власти в Грязовце. Нет сомнения и в том, что Василий, убеждая колхозного парня не поступать в духовную семинарию, был искренним и непреклонным в своих взглядах: «Я начинаю горячиться. – Да ведь всё это чушь, Бога нет и не было!» (см. там же). Было и такое...

Что ж, признаком сильной и цельной натуры всегда было растворение в любом деле, за которое брался. И ещё – искренне верить в правоту своей деятельности. Факты биографии Василия Белова нас в этом убеждают.

Для кого-то из почитателей подобные факты станут откровением, но это так: писатель Белов в то время был атеистом, да ещё каким боевым... Пройдёт немало лет, и Василий Иванович станет верующим человеком... Поворот на 180 градусов и, как итог – переосмысление всего: деяний собственных и истории Отечества. В результате секретарь райкома становится глубоко верующим человеком.

Много позже на вопрос Николая Чепурных, корреспондента газеты «Завтра», отчего он считает себя грешным, Василий Иванович ответит так: «Я был коммунистом, секретарём райкома комсомола, обычным человеком...» (газета «Завтра», 2003 г.). Однако на этом, как показала жизнь, запас его «противоречий» не исчерпывается.

Ещё ранее, в беседе с В. Бондаренко, Василий Белов, защищая советскую власть, подытожил: «Советская власть – была нормальная власть, даже сталинская власть, и народ к ней приспособился. А потом началась ненормальная власть, которой народ просто не нужен. Советская власть была создана и Лениным, и Сталиным, и даже Троцким, всеми большевиками, и государство, надо признать, было создано мощное. Может быть, самое мощное за всю русскую историю. И вот его уже нет, и не будет. Нет и советской власти. Я понимаю, что и я приложил руку к её уничтожению своими писаниями, своими радикальными призывами. Надо признать. Я помню, как постоянно воевал с ней... Вроде бы был и прав в своих словах, но государство-то разрушили. И беда пришла ещё большая...»

Кто-то воскликнет: «Какие, однако, исключаяющие друг друга взгляды у писателя Белова!» А вы задайте себе вопрос: много ли в нашей стране писателей (тех же либералов), способных пересмотреть своё прошлое и признать свои ошибки и заблуждения? Их просто нет, и в своих ошибках они не признаются ни за что и будут стоять до конца на удобных своих позициях, дабы не испортить отношения с существующей властью! Да и просто: конформистам всегда слабо – осмыслить свои прошлые взгляды и, как результат – пересмотреть честно свою деятельность! Признавать свои ошибки (да ещё зафиксированные в творчестве) – это не каждому писателю под силу. Признать свои ошибки может только сильный и талантливый человек... А тем более – публично в них признаться под силу только крупному таланту! И, на мой взгляд, вообще нельзя сравнивать «сальто» либералов, бросившихся в капиталистические объятия, и всенародно покаявшихся в своём социалистическом прошлом (предвкушая за это сытую жизнь) с поисками внутренней гармонии писателя Василия Бе-

лова, увидавшего смысл в возврате к Богу и православным ценностям. Это два разных пути: один – к мамоне, другой – к Богу.

По мнению скульптора В. Клыкова, создателя памятника русскому поэту К. Батюшкову в Вологде, «силовое поле» Вологодской земли создают два имени: современного нам писателя Василия Белова и выдающегося русского поэта Константина Батюшкова, чьё 200-летие в 1987 году отмечала вся Вологодская земля. «Живи, как пишешь, и пиши, как живёшь: иначе все отголоски лиры твоей будут фальшивы» – призывал собратьев по перу знаменитый поэт. Вот и получилось, что в центре забот писателя Белова судьба северной деревни и крестьянства стали основными, так как писатель считал свою жизнь неотделимой от народа... Он писал, «как жил», раз и навсегда обозначив пренебрежительное отношение к крестьянству как русофобское.

2

Вот потому в «Вологодской тетради» много места отводится анализу судьбы деревни. Как известно, это главная тема творчества Василия Ивановича Белова и его сердечная боль. И конечно, в своей публицистике писатель много говорит о погибшей деревне. Я бы назвала его публицистику горькой, ибо уже сейчас для всех очевиден тот факт, что разграбленная наша Родина вряд ли сможет возродить деревню... Я бы назвала эти очерки реквиемом по крестьянству.

Публицистически очерки Василия Ивановича прямо выражают его взгляды на огромную роль крестьянства в жизни России во все времена. Можно и нужно рассматривать оскудение национального фонда как следствие оскудения русской деревни, а затем и её уничтожение, считает писатель.

И особенно важно именно сейчас говорить о значимости беловского слова. Да, именно сейчас, когда традиционные нравственные ценности объявляются несовременными, а пресловутые «общечеловеческие» объявляются единственно значимыми для всего мирового сообщества. Вся публицистическая риторика писателя Белова направлена на защиту истерзанной нашей Отчизны, и писатель, не уставая, призывал в своей публицистике весь русский мир дать решительный отпор интернационалистам, без устали твердящим о бесперспективности русских деревень.

Воистину, писателю Белову было присуще провидение, потому он и питал сильное отвращение к разгорающемуся процессу глобализации, ибо одним из немногих разглядел в нём вымирание человеческого общества. И постоянно напоминал о том, что коренное крестьянство необходимо возродить, ибо оно имеет самые глубокие корни в русской земле. Именно крестьянство поможет отстоять Россию в глобальной и беспощадной борьбе за мировую власть, считал писатель.

Теперь же всё большему количеству людей становится очевидным и тот факт, что насильственно внедряемые в современную жизнь и глубоко чуждые для русских «новые ценности» пагубно сказываются в культуре, в быту и в образовании нашего народа. «Новые ценности» ломают «через колено» нашу генетическую народную память и обезличивают нашу национальную особенность. «Надо стряхнуть дурман чужебесия», – писал Василий Белов. Борьба с чужебесием станет для писателя Белова одной из главных тем и будет постоянно встречаться как в публицистических, так и в художественных его произведениях. Россия должна жить и развиваться по пути, предначертанному ей Богом, и не встраиваться в чуждые ей системы ценностей, противоречащие природе её народа. Ну как тут не вспомнить мнение учёного-этнографа Льва Гумилёва, убедительно доказавшего несовместимость различных этнических культур, разделённых многовековым развитием различных этносов? Да и сама жизнь доказывает этот тезис. При всём скептическом отношении писателя Белова к работам Л. Н. Гумилёва этот вывод, на мой взгляд, является бесспорным...

Как тут не забыть тревогу, когда уже второе поколение детей мечтает стать «успешными» в бизнесе, насмехаясь над наивностью советских детей, мечтавших стать капитанами, полярниками, врачами и лётчиками. Увы, открывать новые земли, делать великие прорывы в науке и искусстве – подобные настроения теперь являются редкостью среди подрастающего поколения. Ни для кого не секрет, что сейчас идёт настоящая борьба за умы подрастающего поколения! Время, когда дети, не расстающиеся с гаджетами, постоянно встречают рекламу приобретения карты «Гинькофф», стимулирующей денежные накопления детей: деньги, которые заработаны выполнением мелких работ по дому. Допустимо ли это в стране, где дети испокон веков исполняли работы по дому, руководствуясь только голосом совести и долгом перед родителями! Внедрение подобных «карт» нужно рассматри-

вать как мину замедленного действия, от взрыва которой (по замыслу «минёров») должны рухнуть уважаемые в России незыблемые семейные традиции, а вместе с ними и семья.

И безусловно, надо признать, что даже у самых откровенных и смелых в своих возмущениях публицистов мы не часто встречаем такие пламенные и горькие призывы остановить национальную деградацию народа, ведущую в конечном итоге к потере национального суверенитета. Таков был Василий Иванович Белов: категоричный и смелый в суждениях и оценках современной России, ставящий перед современниками жёсткий вопрос: бытовая комфорт или нравственность? Вопрос, пока неразрешённый нашими современниками... Вопрос, который уже давно склоняется своим решением в сторону перевеса бытового комфорта...

Василий Иванович, как и все пылкие максималисты, иногда романтизировал действительность. Так, однажды, руководствуясь романтическим порывом, он вручил и настоятельно порекомендовал прочитать сочинения русского философа И. Ильина тогдашнему руководителю страны – М. Горбачёву. А цель стояла весьма благородного характера – просветить руководителя, чтобы он понял истоки и направления правильной политики столь могущего государства, каким является Россия. Думается, что тогдашний Генсек даже не понял смысла и содержания книги, которая явно вступала в противоречие с поставленной перед ним «хозяевами мира» задачей по уничтожению России.

А своё согласие баллотироваться кандидатом на выборах Верховной власти в 1989 году писатель объяснял тем, что «надеется оказать влияние на ход событий в стране». С этими мыслями Василий Иванович Белов становится народным депутатом Верховного Совета СССР. Однако его участие в работе Совета не предотвратило запланированное падение великой державы... Но будет неправильным называть выступления писателя Белова на высокой трибуне «гласом вопиющего в пустыне», так как люди, делегированные народом участвовать в принятии правильных и нужных законов, увидели, что имеются ещё на Руси те, кто верит в возрождение некогда великого государства. Иные даже поддерживали писателя Белова, хотя так и не смогли противостоять заранее спланированному хаосу в стране.

У писателя Белова было много предложений, адресованных не только к персонам, стоящим у властных рычагов управления страной, но и к своим соотечественникам, ждущим от перестройки положительных перемен. Отрадно сознавать, что в его борениях и заблуждениях (а порой и противоречиях) проявлялась несокрушимая вера в свой народ, вера, идущая от пылкого сердца...

И всей своей деятельностью Василий Иванович доказывал это.

Его справедливая критика перестроечной «музыки», направленная на реформирование людей, в соответствии с самыми низменными вкусами, в основе своей архисправедлива и поныне! «Вопли на чужих языках, своё кряхтенье, взвизги... Дикие звуки то и дело сверлят наши бедные головы. Круглые сутки, уже много лет» (Жажда мелодии. – М.: Палея, 1999). Эта «музыка» продолжает мучить нас и поныне, ибо решается задача «перевоспитать целую нацию, целый народ...». Нынче же вовсю запущен процесс активного подключения к подобной «музыке» и самых маленьких детей.

Хотя были случаи, когда, при своём максимализме, Василий Иванович иногда попадал не в ту цель. Примером тому может стать критика песни «Подмосковные вечера» (муз. В. Соловьёва-Седого, сл. М. Матусовского). Досталось как замечательному композитору (тоже, кстати, выходцу из крестьян, яркому и талантливому самородку, чьи песни стали золотым фондом России), так и поэту. Да разве его музыку к советским песням можно сравнить с беспомощными и серыми в большинстве своём песнями нынешних композиторов (исключая, конечно, творчество А. Пахмутовой)?

Вот и с его критикой всех советских ВИА (одним махом) мне тоже трудно согласиться. Такие песни, как «Вологда» и «Беловежская пуща» в исполнении замечательного ВИА «Песняры», давно и по праву вошли в реестр лучших в эстрадном песенном репертуаре.

Автор книги Геннадий Сазонов не является уроженцем Вологды, но, приехав туда, что называется, «прикипел» душою к красивому краю и его людям. Так, его встречи и знакомства с яркими характерами вологодских людей нашли своё отражение в главе «Харовская тетрадь». Если хотите узнать больше о людях, живших рядом с В. Беловым, внимательно прочитайте эту главу.

Что касается портрета Белова кисти художника О. А. Бороздина, то здесь надо отдать должное – эта удачная работа является замечательным подарком всем нам. Так, из всех книг писателя Василия

Белова, имеющих у меня дома, я вижу, как правило, на первой странице чёрно-белую фотографию писателя. В них почему-то представлен фотопортрет благодушного и милого пожилого человека с бородой, облик которого как-то слабо соприкасается с той неистовой одержимостью, которой отличается всё творчество русского писателя. Спасибо автору книги ещё и за то, что он напомнил всем о том, что в природе имеется портрет Василия Белова кисти выдающегося художника Олега Бороздина. А портрет получился удачным! Большой художник «увидел» большого писателя! С портрета глядит на современников очень живой человек – писатель Василий Белов. Взгляд его, строгий и напряжённый, как бы «прошивает» насквозь, так глубок он и проникновенен. Это тот самый случай, когда живописный портрет оказывается лучше самой высокотехнической фотографии, потому что в нём больше настоящего человека. Фотографии редко удаётся передать внутреннюю жизнь человека, и лишь большой художник в состоянии увидеть главные, характерные черты. А зафиксировать правильное видение натуры ему помогла интуиция. Жаль, что портрет мало тиражировался при издании книг Василия Белова. Впервые я увидела этот портрет в книге с названием «Василий Белов. Лад», изданной в 2012 году издательством «Прогресс-Плеяда». Приобретена же она была на Учредительном съезде «Русский Лад».

Книга бесценна своими подробными рассказами о быте и укладе крестьянской жизни Русского Севера, об обычаях и поверьях, народных идеалах, о культурной преемственности крестьян и, по словам автора, рассказывает «о ладе, а не о разладе крестьянской жизни». На мой взгляд, эта книга – эстетическая энциклопедия крестьянского быта.

Тому, кто не был в Вологде, будет интересно узнать и о том, как соотечественники хранят память о писателе Белове. Земляки не только не забывают своего писателя, но они уже провели четвёртые «Беловские чтения», на которые приехали писатели из разных городов России, «от Дальнего Востока до Украины». Эти чтения включали в себя множество различных мероприятий, в которых приняли участие и земляки писателя Белова. Более того, появилось новшество, названное «Малыми Беловскими чтениями», в которых главными и основными участниками являются дети школьного возраста. Автор этой книги, бывший членом жюри одной из секций, отметил, что дети с удовольствием высказывали свои суждения о произведениях классика. «Всё, как у взрослых», – отмечает автор, и главным фактором здесь является непосредственное участие детей в качестве «литературных критиков» после собственного прочтения рассказов писателя Белова. И самое ценное – появляется желание вынести своё мнение на публику. Думается, будет лишним напоминать о том, какое это огромное дело – приучать детей к чтению настоящей литературы в наше время, когда детей настойчиво отучают от книг! Душа радуется, видя удовольствие на лицах детей, принимающих участие в «Малых Беловских чтениях». (Все эти славные мероприятия подкреплены цветными фотографиями.)

Есть в книге и фотография открытия в г. Харовске первого в России народного памятника писателю, которое свершилось 25 октября 2017 года.

В «Вологодской тетради» автор предлагает читателю узнать то, «что таилось» в душе писателя, и «понять в нём самое сокровенное», для чего рекомендует «вдумчиво» прочитать о том, как он ездил на знаменитый архипелаг Валаам. Мне удалось прочитать его в сборнике публицистики писателя, выпущенном издательством «Алгоритм» в 2013 году («Когда воскреснет Россия?»). В этом сборнике особенно отчётливо осознаётся актуальность правдивых и порой жёстких слов писателя о том, что произошло и происходит в нашей стране. Особую притягательность публицистические очерки имеют и потому, что в них «правда, горькая правда», с которой будет не лишним ознакомиться большому кругу читателей.

Очерк «Дорога на Валаам» исповедальный, и рассказывает он о том мучительном процессе, который переживает каждый творческий человек – о пути к себе. И это особенно дорого потому, что подобная рефлексия написана от первого лица человеком, чьё имя для российского читателя очень дорого. Повествование о неординарном пути к самому себе писателя Василия Белова – как о трудном и неповторимом жизненном подвиге – заслуживает весьма высокой оценки, ибо может стать примером как для будущих поколений писателей, так и для подрастающего поколения.

И конечно же, безразличен нам взгляд писателя на священное это место, столь сильно связанное к духовной истории нашей страны. Что стоят одни упоминания в монастырской книге записей посещений таких людей, как Д. И. Менделеев, Ф. И. Тютчев, И. И. Шишкин, Ф. Васильев, которые по зову души в разное время посетили архипелаг. И пусть великий наш композитор П. И. Чайковский попал на Валаам якобы случайно, но пути Господни неисповедимы, и теперь нас радует, что туристический катер отходит от Валаама под музыку Первой его симфонии. И пускай предприимчивые дельцы, давно прилепившиеся к нашему духовному достоянию, стараются максимально использовать посещения Валаама знаменитыми людьми, а несмолкающий говор суетливых людей, стоящих на палубе и озабоченных лишь успешным окончанием своего долгого путешествия, не обнаруживает расположенность к прекрасной музыке Чайковского, хочется надеяться на лучшее. Давайте верить, что кто-то из них вдруг осознает великую миссию русского народа и кто-то из молодых людей, стоящих на палубе среди отъезжающих, пусть пока лишь один, вдруг осознает всё увиденное на острове и по-новому осмыслит свою жизнь. И не последнюю роль в его озарении будут играть художники – И. И. Шишкин и Ф. Васильев, размышления великих учёных – Д. И. Менделеева и В. Соловьёва, творения великих писателей – Ф. Тютчева, А. Апухтина, В. Белова. И очень возможно, что звучащая музыка Чайковского разбудит в душе всё самое светлое, растревоженное посещением Валаама. И это будет тоже путь к себе.

Прозорливый писатель В. Белов не мог не увидеть и унижающее человека, пренебрежительное отношение к природе, в котором преуспевают как местные жители, так и туристы. Всё это оскорбило писателя и заставило напомнить в своём очерке о человеческом достоинстве в отношении к природе. Тем более что речь идёт о таком святом месте, каковым является архипелаг Валаам...

Да, русский писатель со времён Радищева глубоко страдает и не может целиком отдаться стихии своих чувств, пребывая в пространстве наслаждений. «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала...» – писал Радищев три столетия назад. Но наши СМИ вместе с придворными психологами упорно призывают нас на всём протяжении нового столетия «думать только о хорошем». И «не заикливаться на плохом»... Но настоящий писатель, болеющий за судьбу разграбленной и истерзанной Родины, не может внимать лукавым советам современников и, как Радищев, оскорбляется увиденным...

Сам писатель делит свою жизнь на две части: до Валаама и после. Был атеистом и коммунистом, а к старости пришёл глубоко верующим человеком. И был бесконечно горд, что ему удалось своими силами, при поддержке друзей, восстановить церковь Николая Чудотворца на Сохте. В восстановительной работе Белов показал незаурядные навыки как плотника, так и каменщика: строил леса и делал кирпичную кладку. На полученный гонорар писатель купил лес, кирпич и цемент. Потом три лета строил с помощниками разрушенные стены храма, возводил леса, ремонтировал простреленную пулями крышу. Воистину – русский умелец, про которого в народе говорят: у него руки золотые... Ведь не зря исстари про русских мужиков говорилось: мастер на все руки. Хочется верить, однако, что генетическая память до сих пор не покидает Россию. Чему примером могут служить построенные собственными руками загородные дома, новые колодцы и т. п.

Да вот только это заложенное генетикой качество русского мужика шибко не нравится «новым боярам», и они не устают строить в городах и всях магазинчики с завлекающим названием «Красное и белое». И не только мужское население страны охотно посещает эти магазинчики: уже потянулись туда и женщины, и молодёжь... Но Василий Иванович упрямо считал, что «противостоять дурному» надо всем миром! Ещё он говорил: «...протрезветь бы в первую очередь. Хотя как протрезвешь, если спаивание продолжается?» И большой задачей писателей является – будить народ! «Я только этим и занимаюсь все годы. Всей прозой своей» (Беседа с В. Бондаренко в журнале «Наш современник», 2002, № 10).

С церковью в Сохте связана жизнь Белова с детства: он в этих стенах учился и закончил два класса. Занимаясь восстановлением храма, Василий Иванович вспоминал с горечью, что не попавшие на войну по возрасту его одноклассники в основном умирали от вина...

О крепких связях писателя с Северной столицей рассказывается в «**Петербуржской тетради**». Не будет преувеличением сказать и о том, что это тоже очень познавательный материал для многих читателей Василия Белова. Там писатель Белов бывал часто, ведь в городе на Неве жили его

хорошие друзья и единомышленники. Спасибо автору за то, что многие, прочитав эту книгу, откроют для себя новые имена и новые книги... Так, лично для меня стало открытием имя питерского фотомастера Анатолия Пантелеева и его «Русского альбома». Василий Белов, приезжая в Петербург, останавливался у своего друга Пантелеева в отведённой для него комнате. Теперь эта комната стала мемориальной и в ней висит табличка: «Комната писателя Василия Ивановича Белова».

И конечно же, особую благодарность испытываешь к Анатолию Пантелееву за то, что он записал беседы Василия Ивановича с поэтом и учёным, профессором С.-П. университета Рональдом Нелепиным. Их тоже можно найти в этой книге.

Говоря о «жанровом универсализме» писателя Белова, автор не мог не рассказать и о его увлечении драматургией, потому что постановка Беловской пьесы «Александр Невский» состоялась тоже в городе на Неве, а именно в «Александринке».

Нельзя не вспомнить и тот факт, что в круг петербургских друзей входили два выдающихся человека XX века – хирург Фёдор Григорьевич Углов и композитор Валерий Александрович Гаврилин.

В последней, «Зарубежной тетради», автор утверждает, что перечень стран, которые посетил писатель, весьма внушительный, но сохранились лишь записи о поездке во Францию, где состоялась встреча студентов и преподавателей Сорбонны с русским писателем Василием Беловым. И совсем на другой основе состоялась поездка в Японию к профессору университета «Васеда» Ясуи Рёхэй.

Это был ответный визит, так как японский профессор-литературовед «воочию захотел увидеть автора», книги которого были переведены на японский язык. И посмотреть на русскую деревню своими глазами. Автор приводит несколько отрывков из записанных впечатлений японского профессора, суть которых заключается в фиксации постепенной и неминуемой гибели деревни Тимоники, где родился «Белов-сан».

В итоге хочется сделать вывод, что книга Г. А. Сазонова представляет собой отменный путеводитель по творчеству большого писателя земли русской – Василия Ивановича Белова. Такие книги-исследования нам очень нужны. Если раньше биографические книги, выходившие в серии ЖЗЛ, отвечали строгим требованиям (как правило, они были написаны авторами, обладавшими литературным и аналитическим талантами), то, увы, сейчас это утверждать невозможно. Многие авторы подобных «биографий», не щадя ушедших людей, смело судят о том, в чём разбираются понаслышке. И стало привычным – любопытствующими ушами собрав слухи об интимных моментах личной жизни выдающегося человека, бесстыдно изложить их в своём опусе. И это, к сожалению, тоже соответствует духу времени. Есть подозрение, что подобная тяга к «объективной всеохватности» также входит в список «общечеловеческих ценностей».

Вот поэтому книга Геннадия Сазонова, отступая от суперсовременных требований при написании биографий, и представляет собой особую ценность.

Также особенностью книги является и рассмотрение поэтапно жизни столь неординарного человека – писателя Белова – и его окружения: родных, друзей и земляков. Геннадий Сазонов сделал это весьма добросовестно: здесь мы встречаем не только тщательное изучение жизненных факторов, повлиявших на существенные изменения линии судьбы Василия Ивановича, но и бережное отношение к личной жизни писателя. Всё повествование опирается на анализ произведений писателя Белова, а также на мнения многих людей, встреченных Василием Беловым на жизненном пути. Всё вместе смотрится органично и в итоге позволяет читателю увидеть творческую личность в единстве и борьбе с непредсказуемой жизнью.

В Послесловии приводится мнение о данной книге Ольги Сергеевны Беловой, верной спутницы жизни писателя. Она, на мой взгляд, сразу же отметила существенное – «необычный жанр и композицию» и то, что «всё написано с любовью к Белову». Сказано просто и замечательно! А я бы добавила сюда обращение ко всем писателям: пишите с любовью о своих коллегам-писателях! А коль не любите – не пишите вовсе.